ный анализ Г. Айральди может быть примером при дальнейших исследованиях истории западных библиотек на Леванте.

Второй выпуск Сборника трудов по истории (38) включает интересное исследование П. Шрайнера о городских привилегиях Монемвасии в XIII—XV вв., публикацию древнейшей итальянской Практики торговли (1274 г.), выполненную Г. Айральди с вступительной статьей Р. С. Лопеца, работы Л. Баллетто и С. Оригоне о торговле на Кипре в XIII—XIV вв. и обстоятельный очерк, написанный той же Л. Баллетто, о 30-летних итогах и перспективах развития генуэзской медиевистики.

Рецензируемая серия трудов существенно обогащает современную историографию проблем генуэзской Романии. Она вводит в научный оборот большое количество новых источников. Географический ареал исследований и публикаций чрезвычайно широк: это Константинополь и Пера (13, 14), Пелопоннес (38, p. 89—98), Каффа (14, 19), Килия и Ликостомо (12, 14), Трапезунд (19), Западный Кавказ (1, p. 7—98) [17], Хиос (19, 23, 35), Митилена (19, 34), Кипр (31, 32, 38, 39), Далмация (1, p. 137—209), а также различные регионы Западного Средиземноморья и Северной Африки. В ближайшее время в этой серии будут опубликованы документы судебных разбирательств Фамагусты (1448—1449), продолжена публикация актов Самбучето, составленных на Кипре. К выходу в свет готовятся труды итало-болгарского научного симпозиума в Генуе (1981 г.) и, что особенно важно для византиноведения, документы Оффициип Попечения Романии, ведавшей в XV в. системой связей Генуи с левантийскими факториями и Византией (см.: 38, p. 235, 241).

С. П. Карпов

[17] Публикация итальянского перевода статьи: *Зевакин Е. С., Пенчко Н. А.* Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. — Ист. записки, 1938, вып. 3, с. 72—129.

Demetrios Kydones. Briefe / Übers. und erläut. von Franz Tinnefeld. I. Teil, 1. Halbband (Einleitung und 47 Briefe); 2. Halbband (91 Briefe, Register). Stuttgart: Anton Hiersmann, 1981, 1982. 682 S. (Bibliothek der griechischen Literatur, Bd. 12, 16)

Задуманный и частично реализованный западногерманским ученым Ф. Тиннефельдом комментированный перевод писем одного из выдающихся византийских писателей XIV в. Димитрия Кидониса является заметным событием в изучении истории поздневизантийской общественной мысли. Интерес ученых к интеллектуальной жизни Византии в столетие, предшествующее ее гибели, заметно возрос в последние два-три десятилетия. Творчество Феодора Метохита, Никифора Григоры, Николая Кавасилы, Димитрия Кидониса, Григория Паламы, Алексея Макремволита и других писателей все чаще становится объектом внимания исследователей. Ф. Тиннефельд продолжает начатое византинистами последовательное изучение писем, принадлежавших перу авторов палеологовского времени [1].

Византийское письмо представляет собой один из наиболее трудных для изучения литературных жанров. Лаконичность в сочетании с изысканностью стиля, со стремлением корреспондентов осветить описываемое в максимально отвлеченной форме осложняет возможность его прочтения и интерпретации современными исследователями. Вероятно, в силу этого богатое эпистолярное наследие византийского писателя и государственного деятеля XIV в. Димитрия Кидониса, взятое в полном объеме, не было еще объектом исторического исследования.

Критическое издание писем Кидониса Р. Лёнертцем, осуществленное в 1956—1960 гг.[2], расширило возможности исследователей по препарации эпистолярного наследия этого ученого и политического деятеля. Однако использование богатейшего материала его писем по-прежнему носит лишь иллюстративный характер. Предпринятое Ф. Тиннефельдом издание перевода писем на немецкий язык явилось началом большой работы по осмыслению содержательной основы писем Кидониса. Подобного рода труд представляет собой один из наиболее верных путей к адекватному пониманию сочинений, написанных автором XIV в. Только чтение писем in toto и перевод их на язык современности дают основу для правильной оценки в целом значения эпистолярного наследия писателя.

Переводом писем Димитрия Кидониса Ф. Тиннефельд во многом продолжил усилия современных исследователей по освоению литературного творчества Димитрия Кидониса. Рецензируемое издание следует поставить в один ряд с переводом на немецкий язык «Апологии 1» Г. Г. Бека [3] и на английский язык «Мо-

[1] *Enepekides P.* Die Briefwechsel des Mystikers Nicolaos Kabasilas. — BZ, 1953, Bd. 46, S. 18—46; *Loenertz R.-J.* Gregorii Acindyni epistulae selectae IX. — ΕΕΒΣ, 1957, 27, p. 89—109; *Hunger H.* Johannes Chortasmenos (ca. 1370—ca. 1436/37). Briefe, Gedichte und kleine Schriften. Wien, 1969; *Fatouros G.* Die Briefe des Michael Gabras (ca. 1290—nach 1350). Wien, 1973. T. I—II.

[2] *Démétrius Cydonès.* Correspondance / Ed. R.-J. Loenertz. — Studi e Testi, 186, 208. Vatic., 1956, t. I; 1960, t. II.

[3] *Beck H.-G.* Die «Apologia pro vita sua» des Demetrios Kydones. — Ostkirchliche Studien, 1952, 1, S. 208—225, 264—282.

нодии на павших в Фессалонике» Дж. Баркера[4]. Осуществленное издание первого тома писем (полное издание будет представлено в трех томах) является началом труда по обработке литературного наследия Кидониса.

Первый том содержит в приблизительной хронологической последовательности все письма, которые были написаны Кидонисом до возвращения с острова Лесбос в 1374 г. (138 писем). Все они более или менее точно датированы, за исключением 21 письма, имеющих ориентировочную дату, но в целом принадлежащих к периоду до 1374 г. Как отмечает издатель, письма, относящиеся к промежутку времени между возвращением Кидониса из Италии (весна—лето 1371 г.) и его поездкой на Лесбос (до сентября 1373 г.), трудно датируются. Для многих писем этого периода невозможно определить их последовательность. Это осложняется еще и тем, что некоторые из этих писем передатированы по сравнению с изданием Р. Лёнертца. Однако предложенный Ф. Тиннефельдом порядок писем и их датировки тщательно оговариваются (I, 2, с. 301—303). В первый том перевода не вошли письма 80—84 издания Р. Лёнертца, так как по внутренним критериям они относятся к более позднему периоду. Письма 121 и 122 предшествующего издания исключены, как недостоверные. В целом основанием для датировки служило как расположение писем в составленных самим Кидонисом тетрадях копий (чем руководствовался и Р. Лёнертц), так и ориентация на внутренние критерии соответственно содержанию писем.

Первый полутом включает переводы 48 писем (вернее, 47, поскольку текст письма 33 не включен вследствие изменения его датировки). В него вошли переводы следующих изданных Р. Лёнертцем писем: 3, 5—20, 26, 27, 38, 40—43, 46, 47, 49—51, 54, 57—62, 64, 72, 86—88, 92, 109, 123, 275, 378, 389. Этот полутом включает письма молодого Кидониса из Фессалоники (6 писем), письма, написанные в Веррии (5 писем), в Силимврии (2 письма), во Фракии (4 письма). Основную часть писем Димитрия Кидониса в первом полутоме составляют те, которые были написаны им в Константинополе (весна 1347—зима 1361/62 г.). Среди адресатов Кидониса были Иоанн Кантакузин, Мануил Кантакузин, Никифор Григора, Леон Калофет, Нил Кавасила, Прохор Кидонис, Елена Кантакузина, Исидор Вихейрас, Максим Калофер, Георгий Синадин Астра, Алексей Кассандрин, Константин Асаний. Завершение первого полутома письмом Кидониса к Димитрию Кассандрину от осени 1361—зимы 1361/62 г. Ф. Тиннефельд справедливо определяет тем, что следующее по хронологическому принципу письмо открывает ряд писем к Георгию Философу. Кроме того, между письмами 48 и 49 Кидонисом была совершена поездка в Фессалонику.

Во второй полутом, содержащий переводы 91 письма писателя, вошли письма, обозначенные в публикации Р. Лёнертца номерами 1, 21—25, 28—31, 33—37, 39, 44—45, 48, 52—53, 55, 56, 63, 65—71, 73—78, 85, 89—91, 93—108, 110—119, 124—125, 129, 131—138, 147, 151, 156, 181, 193—195, 400. Перевод письма 80 в издании Ф. Тиннефельда сделан по публикации Меркати. В названный полутом вошли письма времени поездки Димитрия Кидониса в Фессалонику (весна—лето 1362—лето 1369 г.), посещения Италии в 1369—1371 гг., константинопольские письма 1371—1373 гг., письма с Лесбоса (1373—1374 гг.). Адресатами Кидониса в это время были представители царствующей фамилии Иоанн V Палеолог, Иоанн Кантакузин (позднее монах Иоасаф), Елена Кантакузина, патриарх Филофей Коккин, великий примикирий Факрасис, а также Георгий Философ, Николай Кавасила, Иоанн Кипариссиот, Иоанн Ласкарис Калофер и другие (всего более 30 адресатов), среди которых не все имена установлены.

Переводы изданных писем снабжены пространным комментарием. Как уже отмечалось, все письма имеют аргументированную датировку. Кроме того, Ф. Тиннефельд обосновывает в отношении каждого письма местонахождение Кидониса и адресата, если они не указаны в рукописи. Комментарий содержит указания на рукописное обоснование издания, а также на изученность письма в исследовательской литературе. Основное внимание в комментировании изданных переводов писем уделяется их содержанию. Ф. Тиннефельд в регесте каждого письма дает под индексом wI краткое изложение наиболее существенного в содержании писем. Кроме того, при интерпретации содержания письма им привлекается материал других источников. Данные письма используются комментатором для восстановления фактов биографии самого Кидониса, его адресатов, названных в письме лиц, а также для характеристики тех или иных событий современной Кидонису истории. Ф. Тиннефельдом фиксируются в комментарии все особенности лексики и стилистики писем. Длинные предложения в целях сохранения присущего Димитрию Кидонису эпистолярного стиля не разрываются. Что же касается интерпретации неясных мест в тексте писем, то это особо оговаривается. В целом ученому удалось достигнуть поставленной им при переводе цели — уравновесить точность и понятность (с. 84). По завершении издания всех трех томов перевода Ф. Тиннефельд предполагает дать обобщающий очерк о стиле писем Димитрия Кидониса, о риторических особенностях его литературного почерка.

---

[4] *Barker J. W.* The Monody of Demetrios Kydones on the Zealot Rising of 1345 in Thessaloniki. — In: Μελετήματα στὴ μνήμη Βασιλείου Λαούρδα. Thess., 1975, p. 285—290.

За изданием писем первого тома следует исторический регистр, указатель лисем самого Кидониса и других лиц, упомянутых в изданных переводах писем, а также пространный литературный регистр. К сожалению, в историческом указателе не дифференцированы перечни собственных имен, географических названий и терминов, что несколько затрудняет пользование им.

Рассматриваемое издание содержит детальный перечень всех переводов, выполненных Димитрием Кидонисом, а также его собственных (в том числе и неопубликованных) сочинений, которые разделены Ф. Тиннефельдом на теологические и философские трактаты, проповеди, речи, прооймии к императорским документам, апологии и другие сочинения (с. 62—74). Упоминание каждого сочинения сопровождается информационной справкой о рукописях, изданиях, переводах, датировке сочинения и изученности его в исследовательской литературе. Однако Ф. Тиннефельдом не учтены в перечне все имеющиеся издания и переводы сочинений писателя. В частности, в отношении трактата «О пренебрежении к смерти» не указано издание сочинения в «Греческой патрологии», а также переводы его на русский и французский языки [5]. Хотя издатель и оговаривает, что он указывает только новые критические издания, подобный пробел несколько снижает научную ценность перечня.

Публикации переводов писем издателем предпослано жизнеописание их автора (с. 4—52). Ф. Тиннефельдом дан самый подробный из существующих в научной литературе [6] очерк жизни и деятельности Кидониса. Достоинством проведенного Ф. Тиннефельдом опыта по реконструкции жизненного пути писателя является его основательная аргументированность ссылками на произведения исследуемого византийского автора (290 ссылок на письма, речи, трактаты Кидониса и другие источники). Подстрочный комментарий к биографии Кидониса имеет самостоятельную научную ценность. В биографии Кидониса в описании Ф. Тиннефельда нет больших лакун. Там, где материал источников не позволяет восстановить отдельные страницы из жизни писателя, ученый в какой-то мере восполняет их характеристикой исторической ситуации в Константинополе или Фессалонике, как это делал Аф. Ангелопулос при реконструкции биографии Николая Кавасилы [7].

Ф. Тиннефельдом прослежены все основные линии жизни Димитрия Кидониса. Наряду с официальной политической деятельностью в качестве месадзона при дворе Иоанна VI Кантакузина и Иоанна V Палеолога рассматриваются его ученые занятия, отношения с членами семьи, с друзьями. Картина внутренней жизни империи и событий при императорском дворе во многом восстановлена на основании их отражения в письмах и речах Димитрия Кидониса. Исследователь передает биографический материал в неиндифферентных тонах, стремясь реконструировать не только эпоху, факты, но и настроения, присущие Кидонису в ту или иную пору его жизни. Ф. Тиннефельд проявляет симпатию к порывистости молодого человека, только еще пришедшего на службу к Иоанну Кантакузину, и откровенное сочувствие к немощному старику, умирающему вдали от родины. В изложении прозападных настроений Димитрия Кидониса чувствуется воздействие тех страстей, которые запечатлены в первой «Апологии». Переводчик и комментатор писем постоянно подчеркивает патриотичность позиции Димитрия Кидониса. Его письмо к Прохору Кидонису он называет «потрясающим документом, который демонстрирует разлад между ожидаемым и действительным», так как желание приобщиться к живительным источникам итальянской культуры постоянно приводило к обострению чувства ответственности перед императором и находящейся в трудном положении родиной (с. 24).

Несомненный научный интерес вызывает очерк Ф. Тиннефельда, имеющий целью дать характеристику Димитрия Кидониса как личности (с. 53—62). Определяющей чертой его характера исследователь считает ярко выраженное чувство долга, добросовестность, готовность пожертвовать личными интересами ради служения обществу. Этим, с точки зрения издателя, во многом определяется продолжительность его государственной службы. Ф. Тиннефельд замечает, что служба при дворе отнюдь не была для Кидониса приятной, но он, понимая ее необходимость, ограничивал порой свои научные интересы. Как государственный деятель Димитрий Кидонис посвятил многие годы упрочению контактов с Западом. Исследователь творчества Кидониса замечает, что его увлеченность Западом ни в коей мере не была слепой, но осознание им безнадежности планов упрочения контактов вследствие церков-

---

[5] Не должно страшиться смерти. Рассуждения греческого богослова XIV века Димитрия Кидония. СПб., 1881; *Salaville S.* Le traite du «Mépris de la mort» de Démétrius Cydonès / Trad. en français par Menard en 1686. — EO, 1923, v. 22, p. 26—49.

[6] *Démétrius Cydonès.* Correspondance / Ed. G. Cammelli. Introduction, p. V—XXXIV; *Loenertz R.-J.* Essai de chronologie. — In: Les recuels de lettres de Démétrius Cydonès. — Studi e Testi, 131. Vatic., 1947, p. 108—122; *Idem.* Démétrius Cydonès. I. De la naissance à l'année 1373; II. De 1373 à 1375. — OCP, 1970, v. 36, p. 47—72; 1971, v. 37, p. 5—39; *Kianka Fr.* The Apology of Demetrius Cydones: A Forteenth Century Autobiographical Source. — Byzantine Studies, 1980, 7, p. 57—61.

[7] *Angelopoulos A. A.* Νικόλαος Καβάσιλας Χαμαετός. Ἡ ζωὴ καὶ τὸ ἔργον αὐτοῦ. Thess., 1970.

ной нетерпимости обеих сторон и политической незаинтересованности Запада стало трагедией его жизни (с. 54).

В очерке «К вопросу о личности Димитрия Кидониса» отмечаются такие черты его характера, как осторожность и одновременно склонность к полемичности. Ф. Тиннефельд считает, что его служба при дворе была бы намного успешнее, если бы Кидонис проявлял меньше тяготения добиться истины посредством спора. Однако откровенность Димитрия Кидониса в споре кажется исследователю по-человечески симпатичной (с. 56).

Добропорядочность Димитрия Кидониса как человека доказывается в исследовании сердечностью его отношений с близкими людьми, что проявлялось в доброжелательности советов, щедрости заботы, проявлении участия в горе, полных боли откликах на смерть друзей, в некорыстности просьб. Ф. Тиннефельд каждое из этих проявлений характера и поведения Кидониса подкрепляет свидетельствами из его писем. Особую страницу в описанной издателем переводов писем биографии Кидониса составляет его отношение к брату Прохору, с которым его объединяла общность духовных побуждений.

Ф. Тиннефельд, характеризуя Димитрия Кидониса как личность, доказывает, что для него не были характерны такие качества, как тщеславие и самодовольство, которыми нередко отмечены сильные мира сего. Официальные похвалы в его устах звучат как дань традиции и являются лишь преамбулой к обсуждаемой теме, хотя и написаны они с риторическим совершенством.

Определяя личностнообразующие черты в характере Димитрия Кидониса, Ф. Тиннефельд вскользь останавливается и на его отношении к социальным проблемам (с. 57), отмечая, что Димитрий Кидонис сочувственно относился к тем, кто испытывал на себе проявления социальной несправедливости. Правда, исследователь оговаривает, что, выражая гуманные чувства в отношении положения бедняков и подчиненных, Кидонис не стремился к изменению существующих общественных отношений. Ф. Тиннефельд делает акцент на том, что Димитрий Кидонис говорил о необходимости помощи бедным, подвергая критике эксплуатацию бедных бессовестными чиновниками. Однако эти сентенции в письмах Кидониса лучше счесть общим местом византийской аристократической литературы. Подобного рода защита бедных встречается в сочинениях многих писателей различных эпох. Вряд ли можно счесть, что подобного рода мысли, высказанные в письмах Кидониса, могут отразить своеобразие его личности. Кроме того, следует вспомнить, что наряду с выражением сострадания к бедякам мы встречаем в сочинениях Димитрия Кидониса гневное осуждение рабов и черни, не довольствовавшихся лишь выражением сочувствия со стороны верхних слоев общества и открыто выступавших против них [8].

Ф. Тиннефельдом специально выделен вопрос об отношении Димитрия Кидониса к женщине (с. 58). Отрицая для себя возможность брака и всякого проявления сексуальности как форму рабской зависимости, Кидонис в то же время относился с уважением к бракам своих друзей. Из близких ему женщин, кроме матери и сестер, к которым Кидонис питал теплые чувства, Ф. Тиннефельд называет имя Елены, дочери Иоанна Кантакузина и жены Иоанна V Палеолога. Сохранившиеся письма Кидониса к ней свидетельствуют о его нежной симпатии и готовности помочь ей, о восхищении ее высокими духовными устремлениями. Исследователь замечает, что эти проявления со стороны Кидониса вряд ли можно понять лишь как отношение учителя к ученице, что, возможно, способствовало ухудшению отношений Димитрия Кидониса и Иоанна V Палеолога.

К теневым сторонам характера Димитрия Кидониса Ф. Тиннефельд относит его меланхолический склад с явными ипохондрическими проявлениями. Депрессии, испытанные им в 1346 г. во Фракии, в 1362—1363, в 1369—1370 гг., были порождены либо отсутствием интеллектуального окружения, либо потерей близких, либо невозможностью реализовать свои планы (с. 59).

В развитии характера Димитрия Кидониса Ф. Тиннефельд выделяет четыре фазы. Первая фаза (до 1347 г.) отражает его юношеские настроения, сильные семейные привязанности, первые поиски и научные контакты (с. 60). Вторая фаза открывается вступлением на императорскую службу в 1347 г. и доводится исследователем до первой добровольной отставки в 1376 г. Для этой фазы характерны стремление Димитрия Кидониса к установлению политических контактов с Западом и активная работа по переводу сочинений Фомы Аквинского на греческий язык. Большинство сочинений Кидониса написано в это время. Следующая фаза (1371—1386/87 гг.) была для Димитрия Кидониса временем его враждебных отношений с противниками унии и паламитами; с другой стороны, в это время упрочились его дружеские отношения со своими учениками Мануилом Палеологом и Раденом. Последняя фаза — время старости, завершившаяся смертью на Кипре зимой 1397/98 г. Этот период, как отмечает исследователь, был отмечен, с одной стороны, осознанием Кидонисом полной безнадежности положения империи, а с другой — стремлением успеть приобщиться к западной культуре, что и подтолкнуло его покинуть родину. Выделение Ф. Тиннефельдом названных фаз в развитии Димитрия Кидониса как

[8] *Поляковская М. А.* Понимание социальных проблем византийскими авторами середины XIV в. — ВВ. 1979, 40, с. 17—18.

личности в целом оправданно. Однако характеристика их могла бы быть более полной и разносторонней, если учитывать не только настроения Кидониса, отраженные в письмах, но и участие в общественной жизни, а также его научную активность. Кроме того, отмеченная в исследовании склонность Димитрия Кидониса к депрессиям может оказаться преувеличенной, поскольку для человека вообще характерно обращаться к письму именно тогда, когда он ощущает одиночество, неудовлетворенность, оторванность от близких и друзей, тоску по родным местам.

Ф. Тиннефельд первым из исследователей творчества Димитрия Кидониса обратился к характеристике его как личности. Результаты его наблюдений, несомненно, заслуживают внимания. Однако представленный им внутренний мир писателя дан только в нравственно-психологическом ключе. В работе отсутствует социальная характеристика Кидониса как личности, за исключением отмеченных уже нескольких строк, где констатируется сочувственное отношение византийского общества к бедным. Кроме того, освещение политической деятельности Димитрия Кидониса не сопровождается оценками его как личности государственного масштаба.

Основной заслугой Димитрия Кидониса как ученого Ф. Тиннефельд считает его переводы сочинений Фомы Аквинского. Однако не переводы, а речи, трактаты и письма Кидониса дают возможность исследователям восстановить как внутренний мир писателя, так и характер эпохи.

Исследовательский характер носят сюжеты, восстанавливающие отношение современников к Кидонису. Ф. Тиннефельд отмечает, что в глазах соотечественников Кидонис получал самые различные оценки: одни считали его отщепенцем и предателем, другие — вызывающим глубокое уважение ученым (с. 61). Неоднократно обращается исследователь к теме дружеских отношений Димитрия Кидониса с Николаем Кавасилой, Мануилом Палеологом, Иоанном Ласкарисом Калофером, Франческо Гаттилузо, Раденом, Тарханеотом. Небольшие исследовательские эссе восстанавливают отношение Кидониса к Иоанну Кантакузину, Иоанну V Палеологу. Кроме того, издание переводов писем содержит биографические очерки адресатов Кидониса или лиц, упомянутых в его письмах: патриарха Исидора, латинского патриарха Павла, великого доместика Димитрия Палеолога, Феодора Милитениота, Мануила Рауля Метохита, Андрея Асания и др.

Поскольку византийские письма, как известно, были бедны историческими фактами, исследователь приводит свою интерпретацию тех намеков на события, которые содержатся в переписке. Кроме того, Ф. Тиннефельд, используя материал писем, формулирует основы идеологической позиции исследуемого автора. Например, на материале писем Димитрия Кидониса к Иоанну Кантакузину им восстанавливается официальная концепция императорской власти. Письма Кидониса к Кантакузину позволяют проследить отражение тезиса о божественном происхождении императорской власти[9]. Кроме того, как показывает материал писем, Димитрий Кидонис особое значение придавал природной, идущей от предков предназначенности Иоанна Кантакузина к выполнению высоких функций. Ведущие добродетели, обеспечивающие высокую награду, по мнению Димитрия Кидониса, — это философский склад ума, а также благоразумие и склонность к справедливости. Набор добродетелей Иоанна Кантакузина дополняется, соответственно письмам Кидониса, человеколюбием, кротостью и даже любовью к врагам (с. 96). Античными прообразами Иоанна Кантакузина как правителя Димитрий Кидонис называет Зевса, как воина — Александра Македонского, Геракла и Ахилла, как ритора и литератора — Демосфена, Одиссея, Нестора. Следует заметить, что отмеченный набор добродетелей Димитрий Кидонис не распространяет на других правителей, например на Иоанна V Палеолога, проявлявшего равнодушие к вопросам культуры (с. 200).

Появление комментированного перевода писем Димитрия Кидониса, представляющего собой добротную обработку эпистолярного наследия писателя, значительно расширяет возможности исследования политического, идеологического и нравственного климата, характерного для верхов византийского общества XIV в.

М. А. Поляковская

[9] *Hunger H.* Prooimion. Elemente der byzantinischen Kaiseridee in den Arengen der Urkunden. Wien, 1964.

Корпус итало-византийских поэтов XIII в.

Итальянский византинист Марчелло Джиганте издал две книги по византийской литературе. В возглавляемой Антонио Гарсиа неаполитанской серии исследований и публикаций по византийской и новогреческой филологии появилось критическое издание сочинений византийских поэтов XIII в. из южноитальянской области Отранто[1], а серию статей М. Джиганте объединил особый сборник исследований о литературной жизни византийцев[2]. Научные концепции уче-

[1] Poeti bizantini di Terra d'Otranto nel secolo XIII / A cura di Marcello Gigante (Collana di studi e testi / Diretta da Antonyo Garzya, 7). Napoli, 1979.

[2] *Gigante Marcello.* Scritti sulla civiltà letteraria byzantina (Saggi Bibliopolis, 5). Napoli, 1981.